

УДК 070.1

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖУРНАЛИСТА В УСЛОВИЯХ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТРАВМОГЕННОСТИ И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ

А. Д. МАРКОВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Раскрывается сущность понятий «чрезвычайная ситуация» и «экстремальная ситуация». Цель исследования – определить особенности деятельности журналистов в условиях современных вызовов, например мировой пандемии коронавируса. Актуальность темы обусловливается необходимостью нового научного осмысления журналистской деятельности в ситуации, которую мир переживает впервые. Особое внимание уделяется проблемам профессиональной стрессоустойчивости в условиях кризиса. Рассматривается вопрос об уровне травмогенности журналистского текста о чрезвычайной ситуации. При освещении подобных тем в средствах массовой информации важно соблюдать баланс между допустимым уровнем травмогенности и объективностью в изложении правдивости события.

Ключевые слова: экстремальная журналистика; чрезвычайная ситуация; экстремальная ситуация; стресс; журналистская этика; пандемия коронавируса.

JOURNALIST'S ACTIVITY IN EXTREME SITUATION: PROBLEMS OF TRAUMOGENICITY AND STRESS RESISTANCE

A. D. MARKOVICH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The concepts of «emergency» and «extreme situation» are justified. The purpose of the study is to determine the features of journalists activities in the context of modern challenges, such as the global coronavirus pandemic. The relevance of the topic is determined by the need for a new scientific understanding of journalistic activity in the current situation, which the world is experiencing for the first time. Special attention is paid to the issues of professional stress tolerance in a crisis. The author addresses the issue of the level of traumagenic journalistic text about the emergency situation. When covering critical situations in the media, it is important to maintain a balance between the acceptable level of trauma and objectivity in presenting the truth of the event.

Keywords: extreme journalism; emergency; extreme situation; stress; journalistic ethics; coronavirus pandemic.

В 2020 г. возникла острая потребность в новом научном осмыслении журналистской деятельности, осуществляемой в зоне чрезвычайных событий, что обусловлено мировой пандемией COVID-19. Ранее в экстремальных ситуациях работали прежде всего военные корреспонденты, специализирующие-

ся на освещении боевых действий или природных, техногенных катастроф. Новые реалии заставляют исследователей иначе взглянуть на экстремальную журналистику, поскольку пандемия и ее последствия трансформировали привычные профессиональные стратегии.

Образец цитирования:

Маркович АД. Деятельность журналиста в условиях экстремальной ситуации: проблемы травмогенности и стрессоустойчивости. *Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. Педагогика.* 2020;2:32–36.

For citation:

Markovich AD. Journalist's activity in extreme situation: problems of traumagenicity and stress resistance. *Journal of the Belarusian State University. Journalism and Pedagogics.* 2020;2:32–36. Russian.

Автор:

Алёна Дмитриевна Маркович – преподаватель кафедры периодической печати и веб-журналистики факультета журналистики.

Author:

Aliona D. Markovich, lecturer at the department of periodical press and web-journalism, faculty of journalism. alen_m94@mail.ru

Значительно изменилась информационная повестка. СМИ используют чрезвычайную ситуацию в качестве громкого информационного повода, временная протяженность которого зависит от развития самой ситуации и степени вовлеченности в нее аудитории. С появлением и распространением нового коронавируса читатель желает получать актуальную, своевременную и правдивую информацию. Редакции откликнулись большим количеством заметок, репортажей, аналитических публикаций на актуальную тему. Материалы о пандемии на долгое время значительно превзошли все остальные сообщения по степени злободневности. Журналисты были вынуждены транслировать огромное количество негативной и травмирующей информации. Нужно понимать, что это имеет определенные последствия как для самих авторов, так и для их аудитории. Кроме того, необходимость работать с одной темой, удовлетворяя текущий читательский интерес, приводит к быстрому эмоциональному выгоранию [1].

Большинство журналистов оказались «на передовой» в борьбе с вирусом, а значит, подвергали свою жизнь непосредственной опасности, например, в ходе подготовки репортажей из больниц, проведения интервью с врачами или больными COVID-19. По данным на 21 сентября 2020 г., предоставленным независимой организацией *Press Emblem Campaign*, которая занимается безопасностью сотрудников СМИ, от нового коронавируса погибло не менее 373 журналистов из 48 стран мира¹.

Вследствие информационных перегрузок, особых условий труда и нахождения в эпицентре событий у корреспондента появляется ряд психологических трудностей, в результате чего может пострадать не только он сам, но и его коллеги и близкие. В некоторых странах журналисты совершали самоубийство из-за травм, полученных в горячих точках. Например, в 2002 г. из-за тяжелой депрессии, вызванной командировками в горячие точки, во время гражданской войны в Ливане умер боливийский журналист Хуан Карлос Гукумио, корреспондент испанской газеты «El País» в Бейруте. Вопрос психологической подготовленности, неотделимой от профессиональной стрессоустойчивости, в теории и практике журналистики остается открытым. События, связанные с коронавирусной эпидемией, еще более предопределили потребность обобщить и обозначить выводы исследований, которые относятся к экстремальной журналистике и журналистской деятельности в чрезвычайных ситуациях. Целью данной статьи стало определение проблем, которые встают перед современными

журналистами, работающими в зоне повышенной опасности. Актуальность темы обусловлена как текущими событиями в мире, развитие которых не имеет ни временных, ни пространственных границ, так и необходимостью быстрых ответов СМИ в условиях новых вызовов.

Изучением чрезвычайных ситуаций и их научным анализом ученые занялись в середине XX в. Теоретические основы исследования этой проблемы были заложены в работе У. Бека, где была представлена концепция общества риска [2]. Основой социума становится не развитие, а защита от угроз. Особенно актуально данная теория звучит в условиях пандемии COVID-19, ведь человечество столкнулось как с биологической, так и с информационной угрозой.

Согласно техническому кодексу МЧС чрезвычайная ситуация – это «обстановка, сложившаяся на определенной территории в результате промышленной аварии, иной опасной ситуации техногенного характера, катастрофы, опасного природного явления, стихийного или иного бедствия, которые повлекли или могут повлечь за собой человеческие жертвы, причинение вреда здоровью людей или окружающей среде, значительный материальный ущерб и нарушение условий жизнедеятельности людей»². Всемирная организация здравоохранения объявила пандемию COVID-19 международной чрезвычайной ситуацией. В случае если особый режим в стране не введен специальным указом, можно применять понятие «экстремальная ситуация». К нему относятся как чрезвычайные ситуации техногенного и природного характера, так и те, которые связаны с человеческим фактором: массовые беспорядки, террористические акты, угрозы мирному населению и т. д. Таким образом, понятие экстремальной ситуации трактуется довольно широко: под ним понимается любая обстановка, отличная от нормального течения событий, которая создает угрозу для общества [3]. Термина «экстремальная ситуация» нет в законодательстве, однако он встречается в трудах, посвященных психологическому состоянию журналистов во время работы в зоне чрезвычайного события [3; 4]. Существующие дефиниции позволяют объединить психологические факторы и модели поведения человека в различных обстоятельствах.

Работа журналиста в экстремальной или чрезвычайной ситуации подразумевает повышение уровня стресса. По мнению канадского ученого Г. Селье, стресс – это неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему раздражение, превышающее определенный порог [5]. Он связан с особыми

¹At least 373 journalists have died from 48 countries (read below our corona-ticker) [Electronic resource]. URL: <https://www.presseemblem.ch/> (date of access: 21.09.2020).

²Мониторинг и прогнозирование чрезвычайных ситуаций. Общие положения. Порядок функционирования системы мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций [Электронный ресурс]. URL: <https://mchs.gov.by/upload/iblock/c3b/c3ba9d2321e33b9821a0e852ebb2e498.pdf> (дата обращения: 09.06.2020).

условиями работы – неблагоприятным фоном, имеющим некоторый набор признаков: потерю объективности, акцент на конкретном примере, а не на общем случае, стремление обнародовать все известные факты без разделения их на главные и второстепенные; оперативность в ущерб качеству текста и др. Названные условия следует рассмотреть подробнее.

Прежде всего в таких условиях присутствует ограниченность доступа к информации³. Например, первые сведения о чернобыльской техногенной катастрофе появились в советских СМИ 29 апреля 1986 г. Съёмочная группа украинского телевидения выехала к месту взрыва 2 мая. Глава государства М. Горбачёв обратился к населению только 14 мая. Проблема неполного доступа к информации присутствует и в работе с темой пандемии COVID-19, что существенно затрудняет деятельность корреспондентов. В марте – апреле 2020 г. в нашей стране сформировалась централизованная схема, в которой единственным прямым источником официального информирования стало Министерство здравоохранения Республики Беларусь. Сначала организовывались брифинги, в том числе в онлайн-форматах. Позже информация о текущей ситуации с заражениями стала поступать в виде коротких сообщений, в которых отражалась неполная статистика.

Получение недостоверной информации и передача в эфир заведомо ложных сведений (такую тактику используют, например, воюющие стороны для дезинформации противника) также является характерной чертой работы в зоне чрезвычайных событий. При правильном подходе каждый факт должен подвергаться журналистом проверке. Однако в условиях экстренной ситуации автор может оказаться перед выбором: рассказать аудитории о факте, который невозможно проверить, или не говорить о нем.

Еще одна особенность работы в экстремальных условиях – это соблюдение баланса между стремлением первым сообщить аудитории сенсационную новость и верностью принципам журналистской этики. Иногда необдуманная трансляция в прямом эфире может спровоцировать всплеск гражданской агрессии или иных негативных эмоций. Показателен пример работы журналиста телеканала НТВ Кирилла Позднякова, который дозвонился в прямом эфире до террористов, захвативших «Норд-Ост». Руководство канала оборвало телефонный звонок, когда один из террористов начал говорить в телефонную трубку⁴.

Когда корреспондент находится в зоне катастрофы или конфликта, он рискует поддаться эмоциям и транслировать события в искаженном виде. Жур-

налисты могут передавать информацию от частного к общему, т. е. через беду определенного человека показывать последствия случившегося. Кроме того, каждый человек имеет свои взгляды и установки, которые могут стать причиной необъективной оценки произошедшего.

Одной из особенностей журналистской деятельности является быстрая подача сведений, ведь чем актуальнее новость, тем она ценнее, потому что вызывает повышенный интерес у аудитории. Известный шведский журналист Э. Фихтелиус отмечал важность отбора значимых фактов в подготовке журналистского материала [6]. Огромную роль играет умение отделять главное от второстепенного. Погоня за оперативностью и стремление опубликовать все известные факты как можно скорее, не систематизируя их, создают условия, отягощающие фон определенного положения. Поскольку журналистская деятельность может создавать эффект присутствия и способствовать погруженности зрителя в представленную атмосферу (чаще всего подобного можно достичь с помощью телевидения), насущной становится проблема травмогенности [7]. СМИ выступают транслятором стресса, который является источником травмы или посттравматического расстройства, причем не только для читателей (или зрителей), но и для самих журналистов.

В обыденной жизни люди делятся с журналистом своими проблемами, часто участниками репортажей становятся «трудные» герои с нелегкой судьбой. А в чрезвычайных ситуациях бывает так, что журналист первым разговаривает с жертвами, которые могут обрушивать на него весь пережитый стресс [3]. Вместе с тем условия труда журналиста сопровождаются такими стрессогенными факторами, как работа с большим объемом информации, дедлайны, интенсивное эмоциональное напряжение. Описанные особые условия работы, характерные для журналистской деятельности в чрезвычайных ситуациях, ведут к последствиям разной степени тяжести: информационной и психологической перегрузке, профессиональной деформации, выгоранию. С точки зрения российского психолога О. Кравцовой, журналист в экстремальной ситуации оказывается одновременно на трех позициях: 1) он является свидетелем трагического события; 2) активно взаимодействует с пострадавшими; 3) транслирует происшедшее для широкой аудитории. Даже одного из этих факторов достаточно, чтобы вызвать стресс. По мнению психолога Е. Архиповой, «стресс, приводящий к “выгоранию”, связан прежде всего с тем, что мы слишком долго, без ощущения ценности своей работы, занимаемся тем или иным делом» [8]. Данная проблема стала особенно актуаль-

³Горбач К. Тихая катастрофа. Два монолога о первых днях после аварии на ЧАЭС и молчании властей [Электронный ресурс]. URL: <https://news.tut.by/society/487254.html> (дата обращения: 08.06.2020).

⁴Как телеканалы освещали «Норд-Ост» [Электронный ресурс]. URL: <http://staroetv.su/blog/2003-01-01-529> (дата обращения: 08.06.2020).

ной во время пандемии COVID-19, когда информационная перегрузка и уровень стресса в связи с длительностью чрезвычайной ситуации достигли пика.

Вышеперечисленные черты составляют основу неблагоприятного фона, который сопровождает работу журналистов в зоне чрезвычайных или экстремальных ситуаций. Кроме всех названных особенностей деятельности в режиме чрезвычайной ситуации, работа корреспондентов во время пандемии COVID-19 имеет ряд определенных трудностей, поскольку современные журналисты столкнулись с новыми вызовами, которые усилили неблагоприятный фон и осложнили особые условия труда.

Во всех видах СМИ (печатные издания, телевидение, радио, информационные агентства, интернет-издания) есть колонка, рубрика, эфирное время, выделенные под особые и экстренные ситуации. Например, на сайте БелТА в меню размещен большой раздел «Происшествия», в котором отражается полная картина дня по криминальным и чрезвычайным событиям. На канале «Беларусь-1» выходит программа «Зона X», посвященная криминальным новостям, катастрофам и происшествиям, на канале «Беларусь-2» – телепередача «Репортер», «НТВ-Беларусь» выпускает проект «ЧП.ВУ».

До пандемии COVID-19 в Беларуси были чрезвычайные ситуации, которые вызывали широкий общественный резонанс. Думается, к ним следует отнести гибель людей у станции метро «Немига» в Минске 30 мая 1999 г., взрыв и смерть людей на станции метро «Октябрьская» 11 апреля 2011 г., нападение на людей в торговом центре «Европа» в Минске 8 октября 2016 г., утечку газа в Борисове 27 января 2016 г., аварию на предприятии «Гродно Азот» 6 июня 2016 г., взрыв на фанерной фабрике в Пинске 25 октября 2010 г. Отдельно можно вспомнить и другие трагедии: железнодорожную катастрофу с 22 погибшими у д. Крыжовки 2 мая 1977 г., крупнейшую техногенную катастрофу XX в. на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 г., авиакатастрофу на территории Беларуси 28 июня 1982 г., автокатастрофу с 17 погибшими у д. Хатежино 18 августа 1991 г. Последние перечисленные события произошли в советский период, однако в истории Беларуси они считаются крупнейшими трагедиями, которые во времена СССР скупо освещались журналистами. В этом их отличие от трагедий, произошедших за последнее время, которые широко представлены в медиасфере. Ранее сообщения о чрезвычайных ситуациях подавались в форме информационной заметки. Несмотря на то что трагические события разного масштаба в Беларуси происходили все время, проблема травмогенности и травматизации журналиста стала актуальной только сейчас.

В ходе исследования были проанализированы следующие СМИ: «Беларусь-1», ОНТ, СТБ, БелТА, «СБ. Беларусь сегодня», «Спутник Беларусь», «Комсомольская правда в Беларуси», *TUT.by*, *Naviny.by*.

В выборку вошли более 7000 материалов по теме COVID-19, опубликованных в марте – мае 2020 г. Данная тема стала заметно преобладать в информационном поле с середины марта, после первых зарегистрированных случаев летального исхода заболевших. Новости, связанные с пандемией, составляли примерно 80 % от общего количества информации. Государственные СМИ транслировали следующие нарративы: успешность борьбы с вирусом отечественных медиков, правильность выбранной стратегии, отрицание масштабности заболевания. Негосударственные медиа излагали проблему глубже, но вместе с тем в более негативном ключе, в том числе публикуя материалы читателей и зрителей. Широко использовалась информация, достоверность и объективность которой вызывали сомнения, поскольку она была получена из анонимных источников, занятых в сфере здравоохранения. Во время пандемии во многих изданиях появилась соответствующая рубрика (тематический раздел). На степень широкого освещения темы указывает и количество сообщений на сайтах различных СМИ (БелТА – более 1000, «Комсомольская правда в Беларуси» – 816, Белтелерадиокомпания – более 1000 записей). Очевидно, что ни одно событие за последнее время не требовало столько журналистского труда и вовлеченности, сколько пандемия COVID-19. Возникла необходимость работать с одной темой и адаптировать свою деятельность под новые реалии, так как читательский интерес к другим направлениям существенно снизился.

При анализе изложения различными медиа последних чрезвычайных и экстремальных событий, в том числе пандемии COVID-19, можно выделить несколько ключевых проблемных моментов. Прежде всего это нарушение этики, увеличение степени травмогенности журналистского текста или сюжета в погоне за «кровавыми подробностями», потеря объективности и влияние эмоций, а также нагнетание стрессовой ситуации. При этом в научной литературе и исследованиях по журналистике анализируется воздействие подобных сюжетов на аудиторию, а не на самого журналиста. Хотя, по отзывам авторов, которые пишут о трагических событиях, они переживают их не менее глубоко, чем пострадавшие.

В некоторых странах, в частности в России, были введены ограничения на свободное перемещение, что отразилось на профессиональной деятельности. Те, кого подобные ограничения не коснулись, все равно были вынуждены оперативно подстраивать работу под новые реалии. Например, проект белорусского портала *TUT.by* «Люди в студии» в текущей ситуации создают с помощью средств видеосвязи, что отражается на качестве предоставляемой информации – она существенно ухудшилась. Нельзя также не отметить возросшую ответственность за распространение актуальной и проверенной ин-

формации о пандемии коронавируса. Делать это в новых реалиях сложнее, ведь часто сведения из одного авторитетного источника могут противоречить другому, так как тема пока мало изучена. Также следует помнить о постоянной угрозе здоровью и жизни корреспондентов, которые находятся в центре событий, например, делают репортажи из больницы или общаются с большим количеством людей.

По-видимому, для начала необходимо признать существование обсуждаемой проблемы, следить за ситуацией в журналистике. Журналисты из России и Беларуси стали освещать войны и террористические атаки после 1986 г. (катастрофа на Чернобыльской АЭС). По сравнению с западными СМИ этот срок невелик, но его достаточно для того, чтобы в стране появилось немало журналистов, которые успели пострадать психологически. Учитывая современную ситуацию с COVID-19, можно сделать

вывод о том, что в редакциях газет, радио, телевидения или в журналистских профессиональных союзах необходимо создавать психоаналитические отделы, в задачи которых необходимо включать как работу с персоналом (прежде всего с теми, кто часто пишет на темы насилия, конфликтов и инцидентов), так и их психологическую поддержку. Особую подготовку должны проходить не только специальные корреспонденты, которые работают в горячих точках, но и все специалисты.

Вероятно, с признанием важности данных проблем постепенно будет меняться профессиональная культура журналистов. В процессе осознания последствий травмы или психологического выгорания, профессиональной деформации необходимо, чтобы у журналистов была возможность получить квалифицированную помощь, обсудить и осмыслить собственное состояние.

Библиографические ссылки

1. Абрамова ГС, Юдчиц ЮА. *Психология в медицине*. Москва: Кафедра; 1998. 272 с.
2. Бек У. *Общество риска: на пути к другому модерну*. Седельник В, Федорова Н, переводчики. Москва: Прогресс-Традиция; 2000. 383 с.
3. Арапова ГЮ, Кузеванова СИ, Ледовских МА, Пантелеев БН. *Освещение журналистами экстремальных ситуаций*. Арапова ГЮ, редактор. Воронеж: Элист; 2012. 160 с.
4. Агеенкова ЕК. *Психология кризисных и экстремальных ситуаций*. Минск: МИУ; 2013. 196 с.
5. Селье Г. *Стресс без дистресса*. Лук АН, Хорол ИС, переводчики. Москва: Прогресс; 1979. 78 с.
6. Фихтелиус Э. *Десять заповедей журналистики*. Менжун В, переводчик. Стокгольм: Falths Tryckeri; 2008. 55 с.
7. Булатова ЭВ, Гагарина АИ. Специфика креолизованных медиатекстов о стихийных бедствиях в журнале «Русский репортер». В: Ильина ОВ, редактор. *Гуманитарные аспекты современных массмедиа: проблемы, противоречия. Материалы международной научно-практической конференции; 9–10 апреля 2015 г.; Екатеринбург, Россия*. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 2005. с. 107–111.
8. Архипова Е. Огнетушитель для журналиста. *Журналист*. 2020;3:48–49.

References

1. Abramova GS, Yudchits YuA. *Psikhologiya v meditsine* [Psychology in medicine]. Moscow: Kafedra; 1998. 272 p. Russian.
2. Beck W. *Obshchestvo riska: na puti k drugomu modernu* [Risk society: toward a different art nouveau]. Sedelnik B, Fedorova N, translators. Moscow: Progress-Traditsiya; 2000. 383 p. Russian.
3. Arapova GYu, Kuzevanova SI, Ledovskikh MA, Panteleev BN. *Osveshchenie zhurnalistami ekstremal'nykh situatsii* [Journalism coverage of extreme situations]. Arapova GYu, editor. Voronezh: Elist; 2012. 160 p. Russian.
4. Ageenkova EK. *Psikhologiya krizisnykh i ekstremal'nykh situatsii* [Psychology of crisis and extreme situations]. Minsk: Minsk Innovation University; 2013. 196 p. Russian.
5. Selye G. *Stress bez distressa* [Stress without distress]. Luk AN, Khorol IS, translators. Moscow: Progress; 1979. 78 p. Russian.
6. Fichtelius E. *Desyat' zapovedej zhurnalistiki* [The ten commandments of journalism]. Menzhun V, translator. Stockholm: Falths Tryckeri; 2008. 55 p. Russian.
7. Bulatova EV, Gagarina AI. [The specificity of creolized media texts on natural disasters in the Journal Russian Reporter]. In: Ilyina OV, editor. *Gumanitarnye aspekty sovremennykh massmedia: problemy, protivorechiya. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 9–10 aprelya 2015 g.; Ekaterinburg, Rossiya* [The humanitarian aspects of modern mass media: problems, contradictions. Materials of the international scientific and practical conference; 2015 April 9–10; Yekaterinburg, Russia]. Yekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin; 2005. p. 107–111. Russian.
8. Arkhipova E. [Journalist fire extinguisher]. *Zhurnalist*. 2020;3:48–49. Russian.

Статья поступила в редакцию 12.06.2020.
Received by editorial board 12.06.2020.